

С. Е. МАЛОВ

ДРЕВНИЕ И НОВЫЕ ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

Настоящая статья представляет некоторые дополнения к прежним классификациям тюркских языков, которые остаются в силе, частично с поновлениями, и теперь. Здесь вводятся в качестве классификационных признаков еще тенденции озвончения и опереднения звуков. Языки при этом классифицируются без детального уточнения в историческом аспекте.

Из прежней относящейся к данной теме главной литературы я здесь мог бы указать: классификацию акад. В. В. Радлова¹, изложенную проф. П. М. Мелиоранским в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона², «Некоторые дополнения³ к (этой) классификации турецких языков»⁴. Есть еще статья акад. Ф. Е. Корша «Классификация турецких племен по языкам»⁵. Эта классификация Ф. Е. Корша затрагивает и морфологию, что, разумеется, весьма необходимо, но это (т. е. морфология) уже выходит из рамок данной статьи⁶.

Отдельные, первые по времени, тюркские слова и даже целая фраза («гуннская») имеются в записях китайцев, относящихся к началу нашего летосчисления.

А тюркские языки по памятникам письменности самих тюрков нам известны приблизительно от V—VI вв. нашего летосчисления.

К этому времени, например, можно относить некоторые манихейские рукописи и каменописные памятники из бассейна р. Таласа и Енисея. За это время о тюркских языках мы можем заключить, что они имели уже до того довольно большую историю; не только трудно, но и невозможно допустить противное.

Языки по этим памятникам представляют собой результат очень большого развития и, таким образом, можно с несомненностью предположить, что тюркские языки, которые мы знаем и которые мы без особого труда могли бы понять, т. е. тюркские языки в настоящем их, известном нам, составе и теперешней конституции были за несколько веков до нашего летосчисления, веков за пять! Уходить же дальше, в глубь веков, в историю тюркских языков нам не позволяет наше знание, или, лучше сказать, — наше незнание. Разумеется, и дальше, в глубь веков, были тюркские языки, но их мы со своим теперешним знанием не поняли бы; нам неизвестны были бы какие-либо звуковые чередования, особые фонетические законы и тогдашняя лексика, особенно по каким-либо реалиям древних тюрков.

¹ «Фонетика северных тюркских языков», Лейпциг, 1882 (на немецком языке), стр. 280—291.

² СПб., 1902, 67-й полутом, стр. 159—162, статья «Турецкие наречия и литературы».

³ Ср. «К вопросу о классификации турецких наречий», см. «Бюлл. Организац. комиссии по союзу 1-го Всесоюзн. тюркологического съезда», № 2, Баку, 1926, стр. 3—6.

⁴ Изд. Института живых восточных языков, Пг., 1922.

⁵ «Этнографическое обозрение», М., 1910, кн. 84—85.

⁶ В «Рабочей хронике» Института востоковедения АН СССР (Ташкент, 1944), на стр. 40, в отделе «Научные доклады», значится доклад проф. А. К. Боровкова (только заглавие) «Киргизское возвратное местоимение *ба* „сам“ и вопрос о классификации тюркских языков».

Обычно историю тюркских народов и тюркских языков в Средней и Центральной Азии и в Европе начинали с истории тюркской кочевой империи в VI в. на востоке и с булгар на западе. До этого же времени народы — скифы, саки, гунны и другие причисляются только отчасти, в малой своей части, к тюркам. Отсутствие ясного упоминания у историков в составе главной, центральной народности какого-либо государства тюркского элемента, разумеется, не говорит за то, что его в этом государстве (например, гуннов и др.) совсем не было. Как в новое время, так и прежде было в этом отношении одно и то же. Как и в новое время, наряду с господствующим государственным народом, на «тюркской» территории могли быть, и действительно были, и другие, крупные и мелкие народы, вкрапленные в эту центральную государственную организацию и связанные с ней административным прессом, экономикой, географическим единством, далеко не всегда языком, и своим кровным происхождением.

Я не могу ответить, где впервые появились, образовались и жили тюрки: на востоке — в Центральной или Средней Азии и Сибири или на западе — в южнорусских степях или в Волжско-Уральском бассейне⁷. Могу только сказать, что и за пять веков до н. э. тюрки жили там же, где они живут главным образом (с малыми исключениями) и теперь. В Европе древнейшими местами обитания тюрков были: р. Дунай, нижнее и среднее течение Волги, бассейн Урала. В средней Азии они жили около культурных стран Хорезма, Согда и др. Тюрки проникали и на Кавказ и в Малую Азию. В юго-западных частях Сибири места тюрков — Алтай, Хакасия, в Монголии и около оазисов древних культурных очагов Китайского Туркестана.

У меня остается без ответа вопрос: кто древнее — болгары-чуваши на западе (Дунай и Волга) или уйгуры на востоке — в Центральной Азии, или они одновременны?

Народами с относительно древними языками на основании данных больше археологии и истории, чем языка, считались, например, такие тюрки: в Европе признаются за древних тюрков чуваша⁸; они считаются прямыми потомками дунайских и волжских булгар; булгары же, по историческим данным, считаются выходцами из среды гуннов. Еще башкиры считаются древним народом, тоже имеющим касательство к гуннам, например, по мнению крупнейшего археолога проф. Н. И. Веселовского.

В Азии в древние века объединяющим терминологическим названием для крупных тюркских народов одно время были огузы и туго (кит.) и другие тюркские, более малочисленные племена, например, ягма и др. Далее, в Центральной Азии были историческим старым народом уйгуры.

Миграции не имели того влияния и значения в истории тюркских языков, каковы им обычно приписывают. Тюрки Алтая, киргизы и отчасти хакасы минусинской степи и на Дальнем Востоке якуты — вот народы-переселенцы давнего и недавнего времени из более южных и юго-западных и центральных широких степей Европы и Азии. По берегам речек и среди гор Алтая оседали и скрывались при разного рода исторических переворотках и крупных исторических переменах остатки многих, возможно когда то крупных, тюркских родов: здесь в бассейне каждой речки и в каждой долине теперь живет свой народ со своими обычаями и языком, отличающимся, и иногда существенно, от языка соседа, проживающего тут же рядом через какую-либо речушку или гору.

Признавая со всеми тюркологами, что восточные тюркские языки

⁷ Ср. находки неандертальцев и их стоянок, Большая сов. энциклопедия, т. 40, 1938, стлб. 648—649; т. 41, 1939, стлб. 416—418.

⁸ См.: Н. И. Ашмарин, Болгары и чуваша, «Изв. Об-ва археол., истории и этнографии», XVIII, вып. 1—3, 1902; А. П. Смирнов, Древняя история Чувашского народа, Чебоксары, 1948; П. И. Третьяков, Памятники древнейшей истории чувашского Поволжья, Чебоксары, 1948.

в настоящее время, вообще говоря, представляют более древнюю картину, древнее западных тюркских языков, я могу только сказать, что те языки являются древними, в которых больше сохранилось предполагаемых наукой древних языковых фактов, так что, например, татарский язык или башкирский — это новые языки, но одновременно это и древнейшие языки. Видно, что они прожили уже большую и долгую жизнь, «перетерлись» с другими соседившими языками (финскими, славянскими и др., нам не известными). Так что изначально, так сказать, они ничем не уступают в своей древности своим восточным собратьям-языкам, но в западных тюркских языках преобладают теперь уже многие новые элементы, заменившие собой древние. Здесь, в западных тюркских языках больше звонких звуков, чем глухих; в середине слов между гласными и в конце слов произошло уже большое изменение — опереднение звуков: вместо задних согласных появились гласные и полугласные долгие, более переднего ряда. Здесь отсутствуют «первоначальные» долготы. Вот, по-моему, важные (далеко не все!) языковые признаки для характеристики этих западных языков, которые являются одновременно признаками новых языков, и обратное отношение в этих случаях мы имеем в древних тюркских языках.

Я считаю, что на западе тюркской территории издавна, т. е. задолго до V в. до н. э., из многих племенных языков образовались две языковые группы: одна по характеру языков хазаро-булгарско-чувакская, а другая — башкиро-татарско-кыпчакско-мишарская. Эту последнюю для избежания недоразумения с хронологией (татары XIII в.!) лучше называть только «мишарской», так как с термином «мишарь» никакой историко-хронологической путаницы, надо думать, не произойдет. Наличие на западе этой мишарской (татарской) языковой группы с древнейших времен для меня, с языковой точки зрения, не подлежит никакому сомнению. Западно-тюркские языки показывают, что они прошли слишком большую и долгую жизнь, они испытали на себе много разных влияний и пр. Это не могло произойти в очень короткий срок. Все переселения тюрков из Центральной Азии, какие мы знаем (например, гунны, монголо-татары, киргизы), не произвели на западе того языкового влияния и переворота в пользу восточнотюркских языковых элементов, какие можно было ожидать, если бы здесь на западе не было бы уже своих установившихся и отстоявшихся издавна западнотюркских языков⁹.

О древних булгарах (чуваках) на Дунае и Волге имеются ясные исторические данные. Что же касается мишарской (татарской) группы языков, то наличие этой группы, особой от группы булгаро-чувакской, можно еще вывести из обитания на Урале башкир, которых арабские путешественники X в. считают жителями тех же мест, где они живут и теперь, и считают тюрками с тюркским языком. Булгарская группа тюркских языков и мишарская группа — это два особых языковых мира — как теперь, так и особенно тогда, в древнее время, о котором у нас идет речь. Но все это, разумеется, тюркские языки.

Кроме вышеупомянутой языковой группы Урала и Поволжья, в Средней и Центральной Азии была, можно думать, довольно компактная узбекско-уйгурская группа с давним иранским соседством и в силу этого с большими иранскими прослойками в своем языке. К ней близко примыкает на юго-западе Сибири группа языков «туба»: тувинский, тофаларский, древнекиргизский, шорский, хакасский, якутский. Все эти группы языков образовались в своем теперешнем положении, или точнее: поднялись на степенях своего настоящего положения или состояния за две с лишним тысячи лет назад. На всем этом протяжении их и застают наше знание. Севернее современной нам узбекско-уйгурской языковой группы была группа огузская.

⁹ Ср. К. Ф. Смирнов, О погребениях роксолан, «Вестник древней истории», 1948, I, стр. 218—219.

Огузы, киргизы, якуты, уйгуры и тувинцы — вот в Центральной Азии главным образом древние письменные народы.

Когда в 1893 г. проф. В. Томсен (Копенгаген) расшифровал рунический (орхоно-енисейский) алфавит древних тюрков, то самого Томсена и других тюркологов очень смущало и интриговало загадочное необычное употребление глухих звуков там, где теперь почти во всех языках имеются звонкие звуки. Из соотношения букв древнетюркских рунических памятников выходит, что в языке этих (и древних уйгурских) памятников письма приходится допустить фонетические комплексы звуков *рт*, *лт*, *нт* в разложимых корнях, т. е. здесь могло встретиться, например, не только *алтун* «золото» и *алты* «шесть», но и *алты* (*ал-ты*) «взял», а не *алды*, как во всех, можно сказать, тюркских современных нам языках. Затем здесь можно встретить не только *ант* «клятва», как и теперь, но и *анта* (*ан-та*) «там», не только *арт* «зад», но и *барты* (*бар-ты*) «ходил», вместо ожидаемых форм *анда* и *барды*.

В первое время после открытия ключа проф. В. Томсена к тюркской рунической письменности в языке, главным образом огузов и уйгуров, никто не хотел считать это письмо в отношении указанных букв фонетическим. Хотели видеть здесь какое-либо влияние или остатки согдийской орфографии, условное письмо и пр., но отказывались совсем видеть в этом отображение живой речи писавших огузов, уйгуров и др.; до того это (*лт*, *рт*, *нт*) было необычно в фонетическом отношении для понимания и для ушей большинства специалистов-тюркологов. Поэтому никак не решались здесь передавать эти буквы при помощи глухого *т*, а передавали *лд*, *нд* и *рд*.

В живых современных нам тюркских языках этих комплексов, за редкими исключениями, — нет.

Действительно, ухо тюрка и тюрколога не могли не «резать» такие произношения и звучания, как, например, *йолта* «в дороге» (вм. *йолда*), *йылта* «в году» (вм. *йылда*), *анта* «там» (вм. *анда*), *башынта* «в его начале» (вм. *башында*). Или вот форма прошедшего времени (в древних тюркских памятниках письма): *сакынтым* (вм. *сакыным* или *сагындым*) «задумался», *бартим* (вм. *бардим*) «дал», *блуртим* (вм. *блурдим*) «убил», *кортим* (вм. *көрдим*) «видел», *йантым* (вм. *йандым*) «вернулся», *бартым* (вм. *бардым*) «я пошел».

Как видим, здесь глухим звуком начинаются приставки-аффиксы прошедшего времени, местного (и исходного) падежа и некоторые другие. В неразложимых же корнях подобные комплексы звуков *нт*, *рт*, *лт* (*лт*) возможны во всех тюркских языках. Например, почти везде *алты* «шесть» (за исключением, например, тувинского и тофаларского языков), но *алды* «взял» (из *ал + ды*); в большинстве случаев *балта* «топор», но *балда* «в меду» (*бал + да*). Подобные слабые рудименты с глухими после плавных — звонких в приставках есть тоже во всех тюркских языках.

Приведу для образца несколько примеров. Например, *йобартын* «сверху», *тышкартын* «снаружи», с различными фонетическими вариантами, которые не касаются приставки-*тын*. Еще: *анартын* «с той стороны» (тувинск.), при наличии новой фонетики (и формы) *аксыбардан* «из вашего рта» (тувинск.), *пурынбартын* «с востока» при *тәрдән* «с неба» (тувинск.). Или казахск. *ерте* «седлать» вместо ожидаемого бы *ерде* (как и имеется в куманд.); во многих языках *ärtä*, *irtä* (местн. пад.) «рано утром» (из *är*, *ir* «раннее утро»); кирг. *мурунтук*, вместо *мурундуку* «повод» (от ноздри животного), *дэжыйынтык* «собрание» и пр.

Придавая большое значение глухим звукам в старых тюркских языках, отмечу и причастную форму на *екен*, которая теперь должна бы звучать везде, где она есть, как *еген*.

В 1909 г. я отправился в Центральный Китай для изучения языка желтых уйгуров. Язык этих уйгуров оказался по времени ближайшим потомком языка уйгурской (и рунической) письменности. По существу же я считаю этот язык древнее письменных языков. Здесь, в языке желтых уй-

гуров сохранилась старая тюркская система счета; здесь были в разложимых корнях комплексы звуков *рт*, *лт*, *нт*, причем первый звук оказался здесь глухим. Например, жел.-уйгурск. *п'ылт'е* «знал», *п'ылт'ым'* «узнал ли?», *алт'е* «взял», *алт'ым* «взял ли?», *п'арт'е* «ходил»; но *п'арбан* «ходивший», *ант'а* «там», *мунт'ан п'ырынт'а* «раньше, давно». В языке желтых уйгуров глухие звуки были и в некоторых аффиксах после гласных корня. Например, *п'елме'т'е* «не знал», *келме'т'е* «не приходил» и т. п. Оказалось, что у желтых уйгуров, естественных потомков древних уйгуров, и в языке сохраняются старые черты древнеуйгурского языка письменности своих былых предков.

Обращаясь к якутскому языку, могу указать, что здесь тоже имеются аффиксы с глухими звуками после гласных; например, приведу формы с притяжательным местоимением 3-го лица единственного числа: *агата* «его отец», *биете* «его кобылица», *огото* «его ребенок». Форма прошедшего времени: *санатым* «я думал», 2-го лица *санатң*, 3-го лица *саната*. Или *сиетим* «я ел», *сиетети* «не ел», *сиететиң* «ты не ел», *сиетете* «он не ел». О пережиточных других явлениях в якутском языке, о чем указывали другие, я не пишу, так как подразумеваю всегда в этой статье высказывания других тюркологов, относящиеся к классификации тюркских языков и к характеристике отдельных языков.

Ко всем прочим данным, которые считаются тюркологами старыми элементами языка, мне хотелось бы присоединить сюда глухие звуки вообще и еще глухость некоторых аффиксов, начинающихся с *т*.

Один из западных древнетюркских языков совсем не имеет звонких звуков в своем языковом составе, а только глухие и полувзвонкие — чувашский.

Исходя из этого, и чувашский язык можно считать одним из древнейших тюркских языков.

* * *

Все древние и современные нам тюркские языки можно очень хорошо разделить на две большие группы по признаку присутствия или отсутствия звука *й* в известных позициях ряда слов, главным образом в середине существительных, например *айак*, и в конце глагольных основ, например, *кой*. Если в ряде слов в известных позициях слов наличествует *й*, то языки, к которым принадлежат эти слова, вместе, конечно, с другими признаками, о которых говорили другие и говорю я, можно отнести и относят к новым тюркским языкам. Те же языки, в которых вместо этого *й* в этих же словах наличествуют другие звуки, — будут древними тюркскими языками, т. е. языками, в которых больше других сохранилось считающихся старыми черт.

Я оперирую здесь с 30—40, вообще говоря, тюркскими языками, которые очень и очень близки между собой.

К нашему времени (XX в.) тюркские языки прошли весьма долгую жизнь от племенных языков до теперешних компактных групп, весьма сходных между собой в основных чертах, при крупных же индивидуальных различиях.

Но в древности эти наши тюркские языки могли совсем не быть и не иметь тех характерных черт, которые мы теперь считаем и называем тюркскими. В течение длительного периода люди, постепенно общаясь, выработали, как средство этого своего общения, те языки, которые теперь мы имеем. Историческое объединение разнообразных племенных языков за много тысячелетий (!) в 30—40 теперешних тюркских языков, их сходство — а оно непреложный и разительный факт — дают ученым на данном этапе времени право рассматривать все эти языки за единое целое, выводить общие черты, находить иногда в этих чертах «уклоны» от общей схемы по причине заимствований и влияний со стороны других языков (иранских,

арабского, финских, русского). С этой точки зрения, весьма понятно и возможно даже говорить об общетюркских звуках и чертах большинства тюркских языков и наречий.

Новыми языками являются следующие: азербайджанский, алтайский (иначе: ойротский, телеутский), башкирский, гагаузский (в Бессарабии), казахский, караимский, каракалпакский, киргизский, кумандинский¹⁰, кумыкский, кыпчакский, ногайский, ойротский (см. алтайский), печенежский¹¹, половецкий, саларский¹², сартовский (см. узбекский), татарский, телеутский (см. алтайский), турецкий, туркменский, узбекский, уйгурский (новоуйгурский, главным образом в Синьцзяне, Китае), (хотонский)¹³, чагатайский, чулымский.

Это все будут новые тюркские языки, языки *й* (я не выделяю пока из них новейших).

Теперь к древним (и древнейшим) тюркским языкам принадлежат те, в которых в указанной позиции (и подобных по конституции словах) вместо *й* будут другие звуки.

Этот классификационный признак (отсутствие или наличие *й*) очень удобен и ясен, и он соединяется как раз в этих группах языков с комплексом других показателей, которые влекут эти тюркские языки одни — от нас все дальше и дальше (в глубь веков), а другие ближе к нам.

Если у меня здесь в списке тюркских языков приводится наряду, например, с уйгурским, казахским и другими языками и языки хотонский, из «мертвых» — печенежский, то это отнюдь не значит, чтобы все эти языки имели или имеют одинаковое жизненное и культурно-политическое значение.

Древние тюркские языки. К древним (и древнейшим) тюркским языкам принадлежат те, в которых в этой позиции в словах вместо *й* будут другие звуки:

р : ура «нога», хур «класть» — болгарский, чувашский, хазарский (ср. дальше *з*);

д : адак, код — язык рунической письменности («огузский»), язык древней уйгурской письменности, тувинский язык (раньше или урянхайский, или сойонский, или сойотский), тофаларский (раньше карагазский), язык мусульманско-уйгурской письменности или старочагатайский язык;

т : атах, кюот — якутский (словарь Э. К. Пекарекого, стлб. 1234—1235); долганский;

з : азак, коз — хакасский (состоящий из нескольких наречий: койбальского, бельтирского, качинского, сагайского, кызыльского¹⁴ и др.), шорский, уйгурский (желтых уйгуров провинции Ганьсу, Китай)¹⁵, хазарский (? — ср. выше *р*).

Для решения вопроса о древности того или иного тюркского языка имеет значение, разумеется, не только эта вышеприведенная характеристика по звуку *й* или его отсутствию и не только глухие звуки. Я же имею в виду здесь, в этой статье, одну только фонетическую сторону дела; яснее всего здесь исторически намечается тенденция «опереднения» звуков.

В конце слова, например, имеет значение наличие заднеязычных *б* и *г*

¹⁰ Н. А. Каланаков, Н. И. Филатов, Кумандинский букварь, Новосибирск, 1933; Н. П. Дыренкова, Кумандинские песни, «Советский фольклор», 1941, № 7, стр. 82—90; Н. П. Дыренкова, Охотничьи легенды кумандинцев, сб. Музея антропологии и этнографии, т. XI, стр. 110—132.

¹¹ См. «Библиография Востока» (1936 г.), Л., 1937, вып. 10, стр. 168—169 (рецензия С. Е. Малова)

¹² Полярков и Ладыгин, Салары, «Этнографическое обозрение», 1893, № 1.

¹³ См. «Записки Восточного отд. Русского археологического общества», т. XXIII, Пг., 1916, стр. 265—290.

¹⁴ Н. П. Дыренкова, Грамматика хакасского языка, фонетика и морфология, Абакан, 1948; Н. Г. Доможаков, Описание кызыльского диалекта хакасского языка, Абакан, 1949.

¹⁵ С. Е. Малов, Живая Старина, 1912, XXI, вып. 1., СПб., стр. 214—220.

для более старых тюркских языков. В более новых же языках эти звуки (б, г) изменяются и, с течением времени, дают или полугласный звук, или долгий гласный (в сумме с другими фонетическими данными), или совсем исчезают, т. е. происходит, как я называю, опереднение звуков. В этом отношении тюркские языки можно разделить тоже на древние и новые языки.

Древние языки следующие (таб «гора»): (азербайджанский), караимский, огузский (рунической письменности), половецкий (таб, тау), саларский, тофаларский, тувинский (турецкий), (туркменский), узбекский, уйгурский: а) новоуйгурский, б) древнеуйгурский, в) язык желтых уйгуров; хакасский, чагатайский, шорский.

Новые языки: азербайджанский, алтайский (раньше: ойротский), башкирский, гагаузский, казахский, каракалпакский, киргизский (то), кумыкский, ойротский (ту) (теперь: алтайский), половецкий (таб, тау), татарский (тау), телеутский (см. алтайский), турецкий (да, дах), туркменский (даб), чувашский (ту), якутский (тбай).

Приблизительно такие же чередования по языкам происходят с этими звуками (б, г) и в середине слова между гласными. Например, в более древних языках здесь сохраняются заднеязычные, а в более новых они изменяются в другие звуки. Например: собык «холодный» — др.-уйгурский; собак — н.-уйгурский (савук); собук (соук, совук), — турецкий язык, н.-уйгурский (Вост. Турк.); совук — туркменский (но ср. абыр «тяжелый»); сувук — караимский; сывук — казанский татарский язык (ср. сук); сок — алт., лебединск. (ойротский), тувинский, шорский язык, хакасский, половецкий; сук, сувук — телеутский, казанский татарский язык, казахский; сиве, сиве — чувашский язык.

Примеры на звуки палатального ряда: älie — пятьдесят, рунический письменный, уйгурский письменный; älik — н.-уйгурский, чагатайский, узбекский; ilik — н.-уйгурский; elie — саг., койб., качинский; älli — турецкий, туркменский; elü — киргизский (словарь Радлова, I, 821); äly — казахский; älli — казанский татарский, тобольский, башкирский, алла — чувашский.

В отношении начальных звуков слова можно сказать, что в древних языках преобладали глухие, как и в других случаях.

Относительно й — дж, ч, ш, ж я могу сказать предположительно, что более древними здесь были шипящие и свистящие звуки дж, ч, ш, звук же й был в очень малом и редком употреблении (в начале слов), в письменном языке древних тюрков и у ближайших потомков их теперь по языку — желтых уйгуров.

Для характеристики тюркских языков в фонетическом отношении очень удобно еще в качестве примера провести по языкам слово со значением «пеший», так как это слово имеется (с фонетическими вариациями) почти во всех языках:

- р: сыуран — чувашский;
 т: сатъ — якутский;
 д: чадаб — тувинский;
 йадаб — язык письменностей: уйгурской и рунической
 з: чазаб — хакасский;
 йазаб — жел.-уйгурский;
 й: йайаб — чагатайский, н.-уйгурский;
 джайай — казахский;
 йайу — алтайский, телеутский (ойротский);
 йайа, йайан — турецкий;
 джайай, йайай — казанский татарский.

Древнейшие тюркские языки

Переходя к более детальной классификации тюркских языков в историческом аспекте, можно назвать на основании всего вышеупомянутого в числе древнейших тюркских языков, т. е. языков, в которых более всего сохранилось старых форм, следующие языки: болгарский (остатки языка сохраняются в венгерском языке и в надписях на надгробных памятниках Волжской Булгарии XIII—XIV вв., ср. чувашский, ближайший потомок болгарского языка); уйгурский (язык желтых уйгуров китайской провинции Гань-су); чувашский (ср. болгарский); якутский (якутский язык, долганский язык).

Все эти тюркские языки я считаю древнее языков, сохраненных нам в письменных памятниках, главным образом огузов и уйгуров, по большому количеству предполагаемых старых элементов¹⁶.

Древние тюркские языки

После этих древнейших идет группа древних тюркских языков: «Огузский» — язык памятников тюркской рунической письменности Монголии и Китайского и Советского Туркестанов. Разумеется, все эти памятники принадлежат разным народам (огузам, киргизам, тувинцам, уйгурам) и писаны литературным языком на разных наречиях; при моем аспекте рассмотрения все это не разрушит здесь общего построения.

Тофаларский (карагасский).

Тувинский — раньше: урянхайский, сойотский, сойонский.

Уйгурский — язык главным образом буддийской письменности, а также памятников христианских, манихейских и мусульманских, юридических документов и пр. V—XIII вв. Ср. выше замечание об «огузском» языке.

Хакасский — прежде главным образом: койбалы, бельтиры, сагайцы и качинцы.

Шорский — в Кузбассе.

Новые тюркские языки

Азербайджанский — Азерб. ССР и Иран.

Гагаузский.

Кумандинский — б. Кузнецкий и Бийский уезды б. Томской губ.

Куманский — куманы — самоназвание половцев; ср. половецкий.

Кыпчакский — язык грамматик на арабском яз. XI, XIII—XV вв.

Печенежский — IX—X вв.: надписи тюркскими рунами на золотых сосудах так называемого клада Аттилы в Венгрии.

Половецкий — памятник Codex cumanicus XIII—XIV вв.; русский перевод названия — «куманский».

Саларский — в провинции Гань-су, Китай, около г. Сюн-хуа-тина, на р. Хоан-хэ.

Турецкий — Турция.

Туркменский — Туркменская ССР, Северный Кавказ и Сирия.

Узбекский — СССР и Афганский Туркестан.

Уйгурский — н.-уйгурский яз.; главным образом в Восточном Туркестане, а также Казахской, Узбекской, Киргизской, Туркменской ССР. Уйгурский язык распадается в Восточном Туркестане на ряд диалектов по оазисам: Кашгар, Хотан, Аксу и др.; особенно надо выделить диалект Лоб-Нора.

¹⁶ О классификации древних тюркских языков В. В. Радловым см. Dr. W. Radloff, Altürkische Studien, V, Изв. Академии Наук, 1911, стр. 427—452; Die Altürkischen Dialekte; е го же, Aus Sibirien, zweite Ausgabe, Leipzig, 1893, стр. 221.

Чагатайский — письменный язык высшего стиля тюркского языка Средней Азии XV—XIX вв.

Чулымский — бассейн р. Чулыма Западной Сибири.

Новейшие тюркские языки следующие: алтайский (ойротский, телеутский), башкирский, казахский, каракалпакский, киргизский, кумыкский, ногайский (ойротский), татарский (казанский татарский, касимовский татарский, мипарский, язык татар Западной Сибири и др.), телеутский (алтайский, ойротский), чувашский, (якутский)¹⁷.

Интересно отметить, что в якутском и чувашском языках рельефно, наряду с фактами глубокой языковой старины, — что позволяет зачислить якутский и чувашский языки в группу древнейших тюркских языков, — есть и самые новейшие явления тюркской фонетики. Например, исчезновение ряда задних — конечных звуков, опереднение их и таковое же исчезновение задних в середине между гласными. Например: рунич. *äliz* «рука»; в якутском языке будет новая форма *im*, вместо рунич. *ta5*, — «гора» в якутском *тйй* (с изменением значения «лес») или чувашск. *ту* «гора», *сиве* «холод». Или, например: др.-уйгурск. *бабыр* «печень», якутск. *быар*; др.-уйгурск. *обул* «сын», якутск. *ул* и т. п. Это дало — конечно, с другими фактами — основание В. Б. Радлову утверждать, что якутский и чувашский языки есть языки новые (и даже в основе своей не тюркские). Надо думать, что чувашский и якутский языки в этом отношении прошли очень длинный исторический путь, когда здесь, наряду с другими древними языковыми фактами, мы имеем в этих словах почти бесследное исчезновение конечного звука *g*, т. е. весьма новое фонетическое явление¹⁸.

Относительно, например, вышеприведенных чувашских слов *ту* (см. выше) и *сиве* можно и следует добавить, что, наряду с подобными «новыми формами», в чувашском языке можно встретить много слов и древней формации: например, *пйлек* «поясница», ср. в других тюркских языках *бел*, чувашском *пйлек*, ср. в других тюркских языках *бйш* «пять», чувашском *тйлэх* (*арйм*) «вдова», ср. в других тюркских языках *тул*.

Можно поставить эти языки (чувашский и якутский) по этим новым, позднейшим фактам в историческое же соотношение с новейшими языками, и, таким образом, если эту классификацию выразить в виде круга или кольца, то естественно, что якутский или чувашский язык должен совпасть по новым явлениям и оказаться рядом с новейшими тюркскими языками (например, татарским, казахским и др.), и, таким образом, здесь будет выдержана та мысль, что по своей «изначальности» западнотюркские языки ничуть не моложе своих древнейших восточных представителей.

Несколько слов об азербайджанском языке. Тюркологи-азербайджанцы поставили одним из основных вопросов в истории этого языка проблему албанского языка. Но, вместе с этим, второй задачей, стоящей перед историей азербайджанского языка, как пишут сами же азербайджанцы, является выяснение роли кыпчакских элементов в образовании нового азербайджанского языка X—XI веков.

У меня, как видел читатель, азербайджанский язык причисляется тоже к новым тюркским языкам, на основании главным образом современной нам структуры этого языка¹⁹.

¹⁷ Списки тюркских языков и наречий см., кроме того, в следующих изданиях: Н. Ф. Катанов, Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня, Казань, 1903 г.; П. Г. Иванов, Краткие общие сведения о турецко-татарских наречиях, «Язык и литература», сб. материалов Томского педагогического техникума, ч. 2, Томск, 1928, стр. 70—77; М. Д. Сигорский, К вопросу о транскрибировании имен авторов на турецких (тюркских) языках СССР, «Советская библиография», сб. I, М., 1934, стр. 98 и след.; здесь список тюркских языков, стр. 118—128.

¹⁸ Ср. тувинский язык, где, например, имеются подобные же сокращения и стяжения.

¹⁹ М. А. Ширалиев, Изучение диалектов азербайджанского языка, «Изв. АН СССР, Отд. лит-ры и яз.», т. VI, 1947, вып. 5, стр. 432—433.